

Сяо Цзыюй стоял у окна, задумчиво глядя на пятна солнечного света, пробивавшиеся сквозь стекло.

В семействе Мэн сегодня обновляли газон. С самого утра приехал садовник, няня Ван хлопотала во дворе, и гул садовой техники постепенно заглушил человеческие голоса.

Рабочий в плотных брюках и резиновых сапогах толкал перед собой газонокосилку. Машина со свистом перемалывала стебли и сухие ветки, выбрасывая сочную зелёную крошку, — это получалось в разы быстрее, чем вручную.

Ничего подобного раньше ему видеть не приходилось.

Сославшись на недомогание, Сяо Цзыюй провёл в четырёх стенах целую неделю. Он перелистал стоявшие на столе книги и иллюстрированные альбомы — хоть там и преобладали детские сказки да азбуки, почерпнутых сведений хватило, чтобы осознать главное: он не попал после смерти в подземное царство, а каким-то немислимым образом перенёсся на сотни лет вперёд.

В исторических справочниках упоминалась некогда процветавшая династия Великое Лян, её соседи — Древнее Шу на юге, могущественное Чжао на севере, Лянчжоу на северо-западе и Туфань на юго-западе. С тех пор сменилось неведомое число правителей и эпох, прежде чем возникло так называемое «современное общество».

В этом мире больше не было государей, люди считались равными от рождения, а неведомая сила под названием «технологии» развивалась с невиданной скоростью. Голос отныне передавался на тысячи ли, а далёкие пути сокращались до считанных часов — за день можно было преодолеть расстояние, на которое прежде уходили недели.

Сяо Цзыюй взял обучающий планшет. Он как раз осваивал упрощённые иероглифы и пиньинь. Устройство казалось невероятно удобным: стоило ткнуть стилусом в незнакомый знак, и колонка тут же произносила правильное чтение.

В Великом Лян он хоть и происходил из сословия придворных музыкантов, наставники держали учеников в строгой дисциплине. Летописи, поэзию и труды мудрецов они заучивали наизусть, поэтому, когда юношу отправили заложником к императорскому двору в качестве компаньона Наследного принца, он ни разу не посрамил своего имени.

Но здесь он чувствовал себя беспомощным слепцом. Юноша с жадностью впитывал новые знания: няня Ван показала, как искать информацию в телефоне, и перед ним, точно мозаика, начал складываться грандиозный, незнакомый мир — астрономия, география, древние хроники и повседневный быт людей.

Няня Ван дивилась перемене: прежде Сяо Цзыюй тоже брал в руки книги, но читал без всякой цели, просто ради забавы. На следующий день он уже не помнил прочитанного и лишь

смущённо хлопал глазами, если его о чём-то спрашивали.

Закончив с двором, сиделка вымыла фрукты и принесла тарелку в комнату:

— Цзыюй, прервись ненадолго, а то глаза испортишь.

Сяо Цзыюй оторвал взгляд от экрана обучающего устройства, в его голосе прозвучало замешательство:

— В этой книге не всё описано. Почему про этот период сказано всего пара фраз?

Няня Ван заглянула через его плечо и, увидев, куда он указывает, понимающе улыбнулась:

— Так ведь от тех времён почти ничего не осталось. В эпоху Пяти государств постоянно шли войны, правители сменяли друг друга один за другим, вот хроники и затерялись.

Сяо Цзыюй кивнул, не став расспрашивать дальше. В летописях династия Великое Лян просуществовала более века, однако в самой середине повествования зияла слепая брешь: годы, когда он жил заложником при дворе, были бегло пропущены, а следующие записи появлялись лишь спустя несколько десятилетий.

Он отложил пособие и прикрыл глаза. Солнечные лучи просвечивали сквозь веки мягким алым маревом. Небесное светило вставало всё так же, как и прежде, но мир вокруг сменил сотни обличей и превратился в нечто совершенно неведомое.

«Что произошло после падения государства Шу? Нашли ли приют его сородичи и собратья по искусству? Взошёл ли Юань Хэн на императорский престол, и смогла ли моя смерть утихомирить всепожирающую ненависть в его душе?»

Ответов не было.

Он сжёг себя, надеясь обрести покой, однако три его высших духа ушли в перерождение, а семь низших упорно цеплялись за земное существование, скитаясь в непроглядной тьме. Что за незыблемое желание удерживало его — юноша и сам не мог осознать.

Но раз уж небеса подарили ему вторую жизнь и позволили увидеть этот удивительный новый мир, он не вправе растрачивать их милость впустую.

К тому же, раз в этом времени он встретил Юань Хэна, быть может, отыщется шанс отыскать и давних соратников из прошлой жизни?

Сяо Цзыюй слегка нахмурился. Он больше не станет безвольной марионеткой в руках семейства Мэн, да и брак с Юань Хэном не сковал его навечно. Когда юноша вновь разомкнул веки, сомнения и растерянность исчезли без следа — в его чистом взоре читалась непреклонная решимость. Прошлых ошибок он не повторит.

Когда с газоном закончили, на лужайке установили теневой навес и поставили мангал для барбекю. Вопрос о браке между семействами Мэн и Юань был решён, поэтому обе семьи решили устроить небольшой домашний приём.

Отец Юань Хэна, Юань Циань, уже некоторое время лежал в больнице после инсульта, поэтому госпожа Юань вместе с двумя сыновьями приняла приглашение семейства Мэн. Она приготовила традиционные красные конверты с деньгами и золотые украшения, чтобы соблюсти все формальности помолвки.

В субботу спозаранку Сюэ Цзиньлин достала сшитые на заказ костюмы и велела сыновьям переодеться. Юань Е сошёл вниз, сладко зевая:

— Мама, обед ведь только в полдень, зачем подниматься в такую рань?

— Выпрямись! — Сюэ Цзиньлин подтащила его к зеркалу и расправила ему плечи. — Говорила же тебе не сидеть допоздна! Лицо совсем пожелтело, выглядишь старше собственного брата.

— Да ладно? — Юань Е вытаращил глаза. — Мам, не пугай меня так!

Сюэ Цзиньлин кокетливо улыбнулась:

— А вот Хэн-эр — статный и видный мужчина. Показываться с ним в обществе куда приятнее.

Мать с младшим сыном стояли друг друга: одна излишне манерная, другой — наивный недотёпа. Юань Хэн лишь скользнул по ним равнодушным взглядом. Он уже оделся: строгий чёрный костюм сидел на нём безупречно. Заострённые лацканы были идеально отглажены, плотная ткань облегла сильное тело, а лихо скроенные плечи подчёркивали статную фигуру — дизайнерская задумка раскрывалась во всей красе.

От завтрака он отказался, ограничившись стаканом ледяной воды для бодрости:

— Утром мне нужно встретиться с кураторами проекта «Остров Персикового Цветения». Закончу и сразу приеду к Мэнам.

Сюэ Цзиньлин кивнула. В распорядок дня старшего сына она никогда не вмешивалась.

Год назад, когда Юань Циань попал в больницу, корпорация осталась без генерального директора и едва не развалилась. Пожилой Юань был подозрителен от природы, держал всю власть в кулаке и так и не подготовил себе надежного преемника. Юань Е, просиживавший штаны в университете, ни на что не годился. Лишь благодаря Юань Хэну, который как раз завоевал титул лучшего актёра и решительно оставил шоу-бизнес ради семейного дела, работу корпорации удалось вернуть в прежнее русло.

Едва оправившись после приступа, Юань Циань ещё пуще прежнего ударился в мистику. Он обходил всех гадалок и прорицателей, пока те не подтвердили давний вердикт: старшему сыну суждена «судьба под созвездием Куйган» — он несёт гибель родителям, и если этот злой рок не подавить, близкие неизбежно пострадают.

Впрочем, странности проявлялись у Юань Хэна с самого детства. Он рос замкнутым, сторонился сверстников, нередко разговаривал сам с собой и вечно ходил с мрачной миной, так что никто не мог понять, что у мальчишки на уме.

Ещё тогда Юань Циань обратился к астрологам, и те объявили, что у ребёнка слишком тяжёлая судьба: родись он в древности, непременно стал бы правителем, но в нынешние времена столь несокрушимый нрав лишь принесёт беду. Это всё равно что запереть дракона в тесной клетке — рано или поздно прольётся кровь.

С тех пор отец не скрывал неприязни к угрюмому первенцу, а заодно возненавидел и его мать. Женщина, происходившая из почтенного рода интеллигентов, чахла от тоски из-за болезненности сына и холодности мужа. Когда же Юань Циань открыто завёл любовницу, бедняжка не выдержала и покончила с собой. Юань Хэну тогда исполнилось всего шесть лет.

Удивительно, но после смерти матери мальчик словно переродился. Исчезла вечная угрюмость, прекратились безумные разговоры с самим собой. Юань Хэн блестяще учился, возглавлял студенческий совет и в школе, и в институте, а его безупречные манеры вызывали зависть у прочих золотых мальчиков из высшего общества.

Ещё старшекласником Юань Хэн начал вникать в семейный бизнес, объезжая стройплощадки вместе с топ-менеджерами, а к концу обучения в университете успел поработать во всех ключевых отделах. Юань Циань нуждался в талантах сына, но смертельно его боялся. Чтобы развеять опасения отца, Юань Хэн сразу после выпуска добровольно покинул корпорацию, ушёл в шоу-бизнес, посвятил себя актёрскому мастерству и создал собственное агентство.

Нынешнее культурно-развлекательное подразделение «Юаньтай Культура» как раз и выросло из той самой первой компании, открытой им после института.

Покинув резиденцию «Южный сад Мэйшань», Юань Хэн отогнал свой «Land Rover» на автомойку, заехал в апартаменты за папкой с документами и отправился на встречу с деревенским старостой Острова Персикового Цветения.

Девелоперский бизнес чутко реагировал на государственные указания, а в последние годы

основным трендом стал культурный туризм. Этнографические курорты пользовались бешеным спросом, так что даже никому не известные мелкие застройщики ухитрялись завлекать инвесторов и уводить проекты из-под носа гигантов.

Переговоры по Острову Персикового Цветения до сих пор вела секретарь вице-президента У Сяньюна. На начальном этапе выделялись щедрые средства, дело шло к подписанию контракта, как вдруг деревенские упёрлись и пошли на попятную.

Юань Хэну пришлось лично выехать на место. Однако партийный секретарь деревни Острова Персикового Цветения, несмотря на уговор, на встречу не явился — якобы его сын попал в аварию и повредил ногу. Оставшиеся помощники лишь мямлили что-то невнятное, явно не обладая полномочиями принимать решения.

Корпорация «Юаньтай» считалась крупнейшим игроком в городе, предлагая условия и субсидии, о которых другие застройщики не могли и мечтать. Видеть, как люди отказываются от готовых денег, Юань Хэну надоело — его терпение иссякло, и он решил в следующий раз притащить сюда Старика У.

Закончив пустые разговоры, он почувствовал голод. Перекусив салатом в ближайшем ресторанчике, Юань Хэн без лишней спешки направился к особняку семейства Мэн.

Сюэ Цзиньлин и Юань Е уже прибыли. Светские дамы быстро нашли общий язык, и мать Юань Хэна увлечённо беседовала с Янь Тин.

Юань Е принадлежал к той категории «богатых деток», от которых нет никакой пользы, поэтому на публике им вечно помыкали. К счастью, Мэн Лэюй тоже не мог похвастаться особыми успехами в шоу-бизнесе, так что на его фоне Юань Е выглядел не столь убого.

— Ты сейчас где-нибудь снимаешься? — поинтересовался Юань Е, пододвигаясь ближе.

Мэн Лэюй не испытывал ни малейшего уважения к бездельнику и ответил через силу:

— В костюмной сянся. Слышал про «Сумерки в кленовом лесу»? По роману снимают.

— Ого, это где нужно постоянно летать на тросах? — сочувственно поцокал языком Юань Е. — Тяжело, небось.

— Висеть на тросах — опасное дело, ещё чего! — Мэн Лэюй смерил его взглядом, точно дремучего провинциала. — За меня все трюки делает дублёр.

Хотя его старший брат работал в киноиндустрии, они почти не общались, так что кинопроизводство оставалось для Юань Е тёмным лесом:

— А, берёшь профессионалов...

— Зачем усложнять? Сяо Цзыюй пару раз отличненько меня подменял, — как о чём-то само собой разумеющемся бросил Мэн Лэюй.

Никакими особыми талантами Сяо Цзыюй не отличался, зато природа одарила его привлекательным лицом, изящным станом и ростом точь-в-точь как у Мэн Лэюя. Несколько раз он ездил на съёмки в качестве дублёра. Госпожа Мэн ничего против не имела: в конце концов, парень был лишь приживальщиком в их доме, и главное, чтобы Лэюй оставался доволен.

Юань Хэн вошёл в дом с коробками подарков и как раз услышал последние слова:

— Какого ещё дублёра?

— Ой, Учитель Юань! — просиял Мэн Лэюй. — Учитель Юань, мы ведь встречались тогда вечером, вы меня помните?

Юань Хэн проявил безупречную вежливость:

— Весело провели время с Боссом Хуаном?

Мэн Лэюй мгновенно осёкся:

— Мы... мы случайно пересеклись...

Юань Хэн сдержанно кивнул, поприветствовал госпожу Мэн и прошёл в гостиную к Мэн Яньчжи.

Мэн Яньчжи занимал скромную должность в «Юаньтай» и в обычной жизни не мог и мечтать о встрече с владельцем. Пользуясь случаем, он тут же завёл разговор об инвестициях и служебных делах, попутно скорбно жалуясь на несправедливость продвижения по службе — мол, вокруг слишком много молодёжи, и заслуженных ветеранов ни во что не ставят по сравнению со вчерашними студентами с их престижными дипломами.

Юань Хэн с достоинством выдержал все эти разглагольствования, однако виновника торжества нигде не было видно. Сославшись на желание осмотреть дом, он прошёл через сад и у заднего технического прохода наконец заметил знакомый силуэт.

Сяо Цзыюй, будто выгуливая собачонку, неспешно плёлся за роботом-пылесосом, наблюдая, как круглая машинка заглатывает с пола мелкие обрезки травы.

«Надо же, какая диковина, — размышлял он. — Почему в Великом Лян до такого не додумались изобрести? Маленькая штуковина за минуту справляется с тем, на что у придворных служанок ушло бы полдня».

За прошедшую неделю юноша немного разобрался в устройстве электричества и сети. Телефон переносил голос на тысячу ли, а этот механический уборщик ловко обходил препятствия будто зрячий — и всё благодаря невидимым волнам, пронизывающим воздух.

Юноша мысленно похвалил себя за понятливость, как вдруг на землю перед ним легла густая тень. Робот-пылесос уткнулся в носки кожаных туфель, издал протестующий гул и замер.

Сяо Цзыюй поднял взгляд. Он знал, что Юань Хэн приедет, поэтому ничуть не испугался. Посчитав, что уже вполне освоил манеры местного общества, он с непринуждённой грацией протянул правую руку:

— Здравствуйте, господин Юань.

<http://bllate.org/book/20597/2106326>